

Рябинина Л.Н.

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ И ИХ ФУНКЦИЙ

В настоящее время значительная часть постсоветских¹ экономистов не может освободиться от марксистского подхода к деньгам как специфическому товару – золоту. Вместе с тем, современные деньги после демонетизации золота (1978 г.) утратили всякую связь с золотом, а само золото с тех пор перестало выполнять все функций денег.

Утративши связь с золотом деньги, соответственно, утратили и собственную стоимость. Поэтому ошибочность подхода к современным деньгам без собственной стоимости как к товару обусловлена, по мнению автора, тем, что современные постсоветские экономисты, продолжая стоять на марксистских позициях, не учитывают следующих бесспорных фактов, а именно того, что:

- деньги (будь-то золотые монеты или денежные билеты и разменная монета из недрагоценных металлов) не производятся для продажи, тогда как по выражению К. Маркса продукт становится товаром, когда он производится для продажи. К тому же деньги "...не имеют цены"[12, с. 102], а

¹ именно «постсоветских», а не вообще современных – потому, что к современным относятся и западные экономисты, которые не признавали и, тем более, не признают сегодня марксистскую теорию денег, в то время как для экономистов бывшего СССР эта теория была единственно правильной, не подлежащей никаким сомнениям или критике. Соответственно, после распада СССР практически на всем постсоветском пространстве экономисты бывших республик СССР продолжают (в своем большинстве) рассматривать деньги с марксистских позиций, о чем свидетельствует современная постсоветская литература по вопросам денег и кредита. И хотя отдельные экономисты (А. Коган, П. Ушанов, Л. Красавина и др.) пытались объяснить сущность и функции денег с немарксистских позиций, им это не удалось, так как они не могли оторваться от товарной природы денег и наличия у современных денег собственной стоимости (которой они якобы измеряют стоимости других товаров). Не смог оторваться от товарной природы денег и известный отечественный экономист д-р экон. наук, проф. М. И. Савлук, который в последнем (4-м выпуске учебника «Гроші та кредит») с одной стороны отмечает, что «...гроші за походженням – це товар...» [6, с. 17] и, следовательно, имеют собственную стоимость. С другой же стороны, М. И. Савлук рассматривает для современных денег вместо функции меры стоимостей - функцию «мірила цінності» [6, с. 36], а вместо функции накопления стоимости – функцию «нагромадження цінності» [6, с. 43], косвенно признавая, что современные деньги – не товар, так как не имея собственной стоимости, они не могут измерять ею стоимость любых товаров и, соответственно, накапливать стоимость. Но, обладая ценностью, они могут накапливать ценность (покупательную способность) и выражать ею товарные цены, а это не одно и то же.

товара без цены не бывает. Из этого следует, что *современные деньги, не имеющие цены и не производимые для продажи, не могут быть товаром;*

- марксистская теория рассматривает товар как единство потребительной стоимости и стоимости, что неприменимо для современных денег, потому что, если рассматривать собственную стоимость денежных билетов современных денег, то *она столь мала в сравнении с их номиналом*, что ею можно пренебречь (считать, что деньги не имеют собственной стоимости). Что же касается потребительной стоимости (полезности) современных денег, их способности посредничать в товарообмене и облегчать его - то она сохранилась в виде меновой стоимости и покупательной способности (т.е. того количества товаров и услуг, которое можно обменять на одну денежную единицу в данный момент времени). При таких условиях *в современных деньгах не соблюдается основное свойство товара - единство потребительной стоимости и стоимости, что и не дает нам права рассматривать современные деньги как товар;*

- наконец, того неоспоримого факта, что современные деньги в виде денежных билетов и бilonной монеты никогда не были товаром, т.е. они не произошли из товарной среды. Соответственно, они не имеют товарной природы и их нельзя рассматривать как товар. Из этого следует, что природа современных денег нетоварная. Поэтому остается признать, что *современные деньги - это деньги-нетовар.*

Современные деньги не являются также и эквивалентом *стоимости* товара потому, что *они не имеют собственной стоимости* и, следовательно, не могут ею измерять стоимости товаров и, соответственно, быть их мерой стоимостей. К тому же, современные деньги в виде денежных билетов и разменной монеты из недорогоценных металлов, в отличие от золотых (действительных, по Марксу) денег, не произошли из товарной среды и, соответственно, не были товаром-эквивалентом до их законодательного ввода в обращение (как это справедливо для золотых денег).

То, что современные деньги не являются эквивалентом стоимости товара обусловлено тем, что во всех странах мира затраты труда на производство одного денежного билета

практически равны, т.е. не превышают 2,5 центов [16] за денежный билет *любого* номинала. Поэтому **собственная стоимость денежных билетов² разных номиналов практически одинакова во всех странах**. Из этого следует, что сумма цен конкретного количества товаров и услуг, приобретаемого на один денежный билет *любого номинала* в любой стране, также должна быть одинаковой (если мы исходим из предпосылки, что современные деньги являются товаром-эквивалентом *стоимости* и потому их *собственной стоимостью* измеряется стоимость других товаров и услуг), что противоречит действительности. Поэтому-то общая сумма цен приобретаемого количества товаров и услуг за соответствующие денежные билеты разных номиналов в одной стране, также как и тех же номиналов денежных билетов в разных странах не одинакова, так как не одинакова в странах *покупательная способность* денежных билетов разных номиналов. Отсюда можно сделать вывод, что сумма цен приобретаемого за эти денежные билеты количества товаров и услуг измеряется *не собственной (практически одинаковой!) стоимостью денежных билетов, и не их номинальной стоимостью, которая, превышая собственную стоимость денежных билетов, остается неизменной, а измеряется их покупательной способностью (ценностью)³, подверженной изменениям на внутреннем рынке соответствующей страны-эмитента*. Например, покупая товар ценой в 100 долларов США и расплачиваясь одним стодолларовым билетом (собственная стоимость которого равна 2,5 центам), совершенно очевидно, что осуществляется неэквивалентный (или, точнее, *условно-эквивалентный⁴*) обмен, так как при действительно эквивалентном обмене обмениваются равновеликие *собственные* (товара и денег) *стоимости*. Однако в нашем примере обменивается рыночная цена товара (в сто долларов США) на собственную стоимость куска бумаги в виде стодолларового денежного билета (равного по стоимости 2,5 центам), которая фактически никак *не эквивалентна ни цене, ни стоимости товара⁵*.

Приведенный пример, на наш взгляд, достаточно убедительно иллюстрирует тот факт, что *современные деньги-нетовар не являются и товаром-эквивалентом стоимости*.

Из этого следует, что благодаря наличию у денежных билетов современных денег ценности (их покупательной способности), реальная величина которой устанавливается рынком в каждый конкретный момент времени, возможен только неэквивалентный (по стоимости) обмен.

² по сути стоимость куска бумаги.

³ Покупательная способность денег и их ценность – синонимы. Это вытекает из того, что современные деньги, как и любые деньги вообще, обладают потребительной стоимостью, т.е. полезностью, заключающейся в том, что деньги как посредники в товарообмене, во-первых, облегчают его, а, во-вторых, не имея собственной стоимости, обмениваются в каждый конкретный момент времени на определенное количество товаров и услуг. Не случайно, М. И. Туган-Барановский отмечал, что "...Ценность денег, есть всецело социальное явление, продукт стихийных бессознательных <...> процессов. Вот почему общая теория ценности товаров не может объяснить ценности денег. Теория предельной полезности отправляется от предположения, что ценность есть результат сознательных оценок оценивающего субъекта. Между тем ценность денег является перед нами, как нечто объективно данное всей совокупностью меновых отношений. <...> и какова бы ни была *ценность денег, иначе говоря, их покупательная сила*, <...> они в равной мере будут израсходованы, как орудие обмена или платежное средство, ибо ни на что иное деньги не нужны." [22, с. 31, курсив Л. Р.]

⁴ условно-эквивалентный потому, что обменивается не равновеликие стоимости денег и товара, а рыночная ценность денег на рыночную цену (как количества денег, уплачиваемого покупателем за товар) товара.

⁵ не говоря уже о том, что в настоящее время цены товаров установлены также в деньгах без стоимости.

Современные деньги не играют роли и *всеобщего эквивалента*, вопреки укоренившемуся с советских времен мнению значительной части постсоветских экономистов.

Во-первых, потому, что с вытеснением из оборота золота "...с ним ушел и всеобщий эквивалент" [21, с. 109] и масштаб цен, как фиксированный вес металла, что весьма трудно отрицать. Поэтому, в настоящее время *собственной стоимостью современных денег (из-за ее отсутствия у них) вообще не измеряются стоимости товаров*. Во-вторых, потому, что на каждом внутреннем рынке сегодня функционируют *свои* национальные (региональные) деньги⁶ в виде денежных билетов и разменной монеты, внешне отражающие национальные особенности каждой страны (или союза стран, как это присуще денежным билетам и монетам евро). Следовательно, современные деньги в виде национальных (или региональных) денежных билетов и разменной монеты разных стран не могут *постоянно и монополично* измерять стоимости *любых* товаров на *всех* региональных рынках мира, как это было присуще *всеобщему* эквиваленту - золоту как деньгам. Соответственно и по этой причине современные деньги не могут играть роль всеобщего эквивалента.

При таких условиях остается признать, что *современные деньги не товар, не эквивалент и играть роль всеобщего эквивалента они не могут*.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сущность современных денег без собственной стоимости заключается в том, что они представляют собой долговые⁷ обязательства выпустившего (или создавшего) их банка, в связи с чем, современные деньги имеют кредитную природу и сущность. При этом наличную форму денег в виде денежных билетов и билонной монеты эмитируют центральные банки стран, а безналичную форму денег в виде

⁶ законодательно вводимые в обращение правительствами соответствующих стран-эмитентов.

⁷ При этом центральный банк принимает на себя обязательства поддерживать устойчивой покупательную способность денег, не имеющих собственной стоимости, и их всеобщую приемлемость. Никаких иных обязательств центральный банк на себя не принимает. Что же касается коммерческих банков, создающих новые кредитные деньги, то их обязательства заключаются в необходимости вернуть, находящиеся у них на счетах привлеченные средства по первому требованию владельца счета.

записей по счетам в банках последние создают при кредитовании своих клиентов, зачисляя суммы ссуд на их текущие счета. Соответственно современные деньги вне связи с золотом и собственной стоимости являются кредитными деньгами и существуют в виде денежных билетов, билонной монеты и записей по счетам в банках (и счетам различных небанковских платежных систем), т.е. в двух формах: наличной и безналичной.

Заслуживает быть рассмотренным то обстоятельство, что практически на всем постсоветском пространстве общепринято называть денежные билеты современных кредитных денег банкнотами, денежными знаками или знаками денег. В специальной литературе денежные билеты современных кредитных денег рассматриваются еще и как символические [18, с.11 и 14], и как неполноценные деньги [6, с. 19] и, даже, как вещи [3, ст. 128].

Однако трудно согласиться с тем, что денежные билеты (и монеты из недрагоценных металлов) современных кредитных денег, законодательно введенные в обращение и признанные обществом как деньги, рассматриваются сегодня только как знаки денег, банкноты, их (денег) символы, неполноценные деньги или, даже, вещи. Неоправданность такого подхода отдельных экономистов к сущности современных кредитных денег обусловлена, в первую очередь, тем, что сегодня не существует действительных (золотых) денег, а, следовательно, не существует и их символов, их знаков и их полноправных представителей – банкнот⁸.

По нашему мнению, именно денежные билеты и монеты из недрагоценных металлов, не имеющие собственной стоимости и связи с золотом и последовательно выполняющие все функции кредитных денег и есть современные кредитные *Деньги*. И эти деньги с момента их законодательного ввода и до момента такого же их вывода из обращения,

⁸ уместно отметить, что банкнота (от англ. bank note – банковская расписка) всегда связана с золотом (точнее с тем его количеством, которое законодательно закреплено в данной стране за одной денежной единицей). Соответственно, банкнота является полноправным представителем не только того количества золота, которое закреплено за одной денежной единицей, но и представителем его (золота) стоимости. В отличие от банкноты, денежные билеты современных кредитных денег, также как и сами современные кредитные деньги, вообще никакой связи с золотом не имеют и потому не являются ни представителем золота, ни представителем стоимости, ни *представителем* денег.

представляют собой *полноправные* (так как они находятся в рамках правового поля страны) общепризнанные Деньги, которые нельзя рассматривать как знаки денег, как их символы, неполноценные деньги или банкноты. Не случайно, академик НАН Украины, д-р экон. наук, профессор Чухно А. А. отмечает, что нельзя трактовать современные бумажные деньги как неполноценные, так как это не отвечает действительности [24, с. 8].

Что же касается знаков действительных денег – банкнот, то следует вспомнить о том, что они не являются *непосредственными знаками стоимости*, так как по выражению К. Маркса, «...Знак стоимости (например, денежный билет) непосредственно есть только *знак цены*, следовательно *знак золота*, и лишь окольным путем он – знак стоимости товара.» [12, с.110, курсив К. М.]. Понятно, что денежный билет современных кредитных денег, не имеющий связи с золотом, тем более не знак золота, не знак *стоимости* и не знак Денег, а только *кредитный знак цены*.

Справедливо ли относить современные кредитные деньги в виде денежных билетов и билонной монеты к вещам, как это делает законодательство Российской Федерации? В частности, в Гражданском Кодексе РФ отмечено, что «К объектам гражданских прав относятся *вещи, включая деньги и ценные бумаги...*» [3, ст. 128], с чем нельзя не согласиться, так как деньги в виде денежных билетов и билонной монеты, с точки зрения гражданского права, действительно представляют собой материальный предмет или вещь. Вместе с тем, материальность этой вещи довольно условна потому, что денежные билеты и билонная монета современных денег, представляя собой обязательства центрального банка (обеспечить их всеобщую приемлемость на территории страны и устойчивость в длительной перспективе), практически не имеют собственной стоимости. Но они (денежные билеты и монеты современных денег) обладают покупательной способностью, которая тем выше, чем больше товаров и услуг можно приобрести на одну денежную единицу, что, именно, и создает денежным билетам и монетам *имидж* материальной вещи. К тому же, чем устойчивее

покупательная способность (ценность) денег, тем выше ее привлекательность как материальной вещи, хотя с экономической точки зрения денежные билеты и бilonная монета представляют собой обязательства центрального банка страны и не являются вещью.⁹

Заслуживает внимания, что в иностранной литературе, например, в самом популярном учебнике по курсу экономической теории денег и банковского дела [13, с. 17] покупательная способность денег (их ценность) отождествляется с их стоимостью, с чем никак нельзя согласиться, так как реальная ценность денег устанавливается рынком, а стоимость – затратами труда на их изготовление.

Чтобы обнаружить свое существование и сущность, деньги, как и всякий другой предмет, должны проявить себя в действии, т.е. в функциях, раскрывающих глубинные свойства их сущности. Функции современных денег без *собственной* стоимости (или стоимости клочка бумаги, или, даже, записи конкретной суммы по банковскому счету, вообще не имеющей никакой стоимости) существенно отличаются от функций золотых денег. Поэтому трудно согласиться с мнением о том, что "...В процессе эволюции функции денег не трансформируются." [9, с. 165], так как и количество, и содержание выполняемых деньгами функций со времен Ямайской конференции существенно изменилось, в связи с изменением самой сущности денег.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что изменившаяся сущность денег по-разному отразилась на взглядах постсоветских экономистов не только на количестве и наименованиях функций современных денег, но и, что важнее всего, на разных трактовках их содержания. Причем одни авторы считают, что современным кредитным деньгам присущи все функции действительных (золотых) денег [7, с.37; 15, с.73], другие – что современные деньги выполняют от трех до шести функций [2, тема § 3; 8, гл.2; 10, с.45; 11,

⁹ сущности и правового режима денег и ценных бумаг посвящена работа А. Ю. Грибова, в которой автор, **вещное право**

с.264-265; 23, с.82]. Среди предлагаемых функций называются и такие, как масштаб цен, масштаб цен технический, средство сохранения стоимости и единица счета, мера (мерило) ценности [6, с. 36] и средство сохранения (накопления) ценности [6, с. 43]. Все это свидетельствует о том, что среди ряда современных экономистов начинает происходить интуитивное осознание того, что современные деньги без собственной стоимости выполнять функцию золотых денег как меры стоимостей (также как и функцию сохранения стоимости) не могут.

Относительно той точки зрения, что современным кредитным деньгам присущи все функции действительных денег, уместно отметить, что даже при существовании последних, некоторые их функции *никогда (!)* не выполнялись банкнотами (знаками золотых денег), а уж, тем более, не могут выполняться современными кредитными деньгами без собственной стоимости и связи с золотом. Среди таких функций действительных денег, которые никогда не выполнялись их полноправными представителями – банкнотами, следует назвать функцию денег как мера стоимостей и функцию мировые деньги.

Рассматривая функцию денег как мера стоимостей, не лишне, на наш взгляд, еще раз вспомнить о том, что в марксистской теории денег¹⁰ денежным товаром было золото и, соответственно, *Деньги* - это золото, *первая функция* которого состояла именно в том, «...чтобы доставить товарному миру *материал для выражения стоимости...*» [12, с. 101, выделено Л. Р.]. Функция действительных денег как мера стоимостей включала в себя масштаб цен, как весовое количество металла, фиксированное в одной денежной единице и меру стоимости¹¹, которые существенно отличались друг от друга по своему функциональному

¹⁰ мы обращаемся к марксистской теории денег потому, что сегодня ее основы принимает ряд экономистов стран СНГ, хотя изменения, происшедшие в мировой практике с утратой золотом всех его денежных функций после Ямайской конференции означают, что Деньги (в марксистской трактовке) вместе с их знаками (банкнотами) ушли в прошлое.

¹¹ «...Мерой стоимостей они являются как общественное воплощение человеческого труда, масштабом цен – как фиксированный вес металла.» [12, с. 104].

назначению: «...Как мера стоимости, - отмечал К. Маркс, - они (золотые деньги – Л. Р.) служат для того, чтобы превращать стоимости бесконечно разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота; как масштаб цен, они измеряют эти количества золота» [12, с. 104]. Понятно, что золотые *деньги измеряли стоимости товаров собственной стоимостью и превращали стоимости товаров в цены (в золотом выражении)*. Соответственно возникает вопрос о том, могли ли банкноты как знаки денег, изготовлявшиеся из бумаги, но являвшиеся *полноправными представителями* золотых денег, выполнять функцию меры стоимостей, измеряя стоимости товаров *своей собственной стоимостью* и превращать стоимости товаров в цены? По-видимому, для положительного ответа на этот вопрос нет достаточных оснований, так как эту функцию могло выполнять только мысленно представляемое золото (доставившее товарному миру материал для выражения стоимости товаров). С утратой же золотом всех функций денег и банкноты, как его представители, прекратили свое существование, а, значит, и представительство, и выполнение каких-либо функций золотых денег.

Из этого следует, на наш взгляд, очень важный вывод о том, что банкноты, будучи полноправными представителями золота, тем не менее, ***никогда не выполняли функции денег как меры стоимостей, а только представляли ее выполнение золотыми деньгами.***

Что же касается современных кредитных денег, утративших всякую связь с золотом и собственную стоимость, то они, понятно, не только что не могут измерять *собственной* стоимостью стоимости товаров и превращать их в цены (золотые) и, соответственно, выполнять функцию меры стоимостей, но они, даже, не могут представлять ее выполнение.

Вместе с тем попытки отдельных экономистов обосновать выполнение современными бумажными деньгами без собственной стоимости функции

меры стоимостей продолжают и сегодня¹². Так, например, д-р экон. наук, проф., член-корреспондент НАНУ А. Гриценко пишет, что "...деньги - это представитель стоимости как эквивалента в обмене"[5, с. 11]. Соответственно "...В процессе обмена *товар выражает свою стоимость* в деньгах. Следовательно, в этом случае деньги являются *средством выражения стоимости* товара. Однако выразить ее они могут лишь в том случае, когда сами представляют единицу стоимости, которой стоимость товара выражается. В таком качестве деньги выступают как *средство представления единицы стоимости*¹³, т.е. выполнение деньгами функции средства представления единицы стоимости, с помощью которой выполняется функция *выражения стоимости товара*, интегрируется в функцию измерения, или *меры стоимости*" [5, с. 12, курсив А. Г.]

На наш взгляд, современные деньги, законодательно эмитируются в обращение именно как «средство представления единицы стоимости» (номинальной). Однако стоимость товара выражается не номинальной стоимостью денег, так как в зависимости от уровня цен в каждый конкретный момент времени на товар с одной и той же *трудовой* стоимостью будут устанавливаться разные цены, выраженные номинальными деньгами.

Соответственно подход к обоснованию выполнения или, даже, представительства современными кредитными деньгами, не имеющими собственной стоимости, функции меры стоимостей, присущей только золотым (действительным) деньгам, довольно дискуссионный. Это обусловлено тем, что, во-первых, в современных деньгах без собственной

¹² хотя, как отмечал К. Маркс, только золото доставило товарному миру материал для выражения стоимостей. Следовательно, бумага (из которой сегодня изготавливаются денежные билеты) и драгоценные металлы (из которых изготавливается разменная монета) не могут служить материалом для выражения стоимостей товаров).

¹³ заслуживает быть отмеченным, что идею о представительском характере стоимости денег впервые высказал Д. Юм, согласно которой деньги вступают в обращение без собственной стоимости и приобретают ее в обращении вследствие обмена определенной массы денег на определенную массу товаров. Кроме того, сформированная в обращении стоимость денег определяется стоимостью реализованных товаров и является сугубо условной, а ее величина зависит от количества денег в обращении: чем она больше, тем меньшая масса товарной стоимости будет приходиться на одну денежную единицу.

стоимости выражается не стоимостью, а цена товара¹⁴. Во-вторых, современные деньги без собственной стоимости не являются сами по себе *безусловным* средством выражения стоимости товара. При этом современные деньги без собственной стоимости, на наш взгляд, *не могут быть даже представителем¹⁵ единицы стоимости*, причем такой, которой (по закону) обладали деньги бывшего СССР¹⁶, вплоть до его распада. К сожалению этот исторический факт упускается из виду, так же как и тот факт, что денежные билеты современных кредитных денег стали *реальным представителем их покупательной способности, которой они выражают товарные цены* (а не стоимость товаров) и *ценовые пропорции между ними*, благодаря наличию у них меры ценности – покупательной способности.

Таким образом, остается признать, что современные кредитные деньги без собственной стоимости выполнять функцию золотых денег как меры стоимостей не могут. Но они *выполняют функцию выражения товарных цен и ценовых пропорций между товарами*.

Так же как и банкноты, современные кредитные деньги без собственной стоимости не могут выполнять и функцию мировых денег, обоснованную К. Марксом для действительных (золотых) денег¹⁷.

Это обусловлено тем, что и банкноты, и денежные билеты современных денег не могли (и не могут) выступать на мировых рынках в

¹⁴ Здесь необходимо подчеркнуть, что после утраты золотом всех функций денег, современные деньги не имеют ни связи с золотом, ни собственной стоимости. Соответственно классическое марксистское определение цены как денежного выражения стоимости, утратило свой смысл. Не случайно ряд современных авторов рассматривая цену, отмечают, что цена – это «...кількість грошей (або інших товарів і послуг) яку платять або отримують за інший товар або послугу» [17, с. 592] или «цена по которой товар может быть куплен в настоящий момент; цена по кассовой сделке.» [13, с. С-23].

¹⁵ наличные современные деньги не могут быть представителем единицы стоимости, являясь долговыми обязательствами центрального банка. Их обеспечением является авторитет государства, не имеющий денежного выражения, и доверие граждан к своему правительству. Что же касается безналичных денег, создаваемых коммерческими банками, то их обеспечением является сам *денежный* вклад, находящийся в банке и подлежащий возврату владельцу счета.

¹⁶ уместно отметить, что в СССР, вплоть до его развала, советский рубль (и, соответственно, украинский карбованец) как неразменная на металл банкнота, имеющая связь с золотом, был представителем единицы стоимости, заключенной в официально объявленном его золотом содержании – 0,987412 г чистого золота (начиная с 1961 г.).

¹⁷ в которой деньги, выходя на мировой рынок, сбрасывали с себя свои национальные мундиры (наименования, образцы) и выступали в виде слитков благородных металлов [12, с. 149].

виде слитков благородных металлов и потому выступали и выступают¹⁸ на этих рынках именно в своих национальных мундирах, выполняя, прежде всего, функцию средства платежа.

Что касается функций современных кредитных денег как средство обращения и средство платежа, то, например, Долан Э. Д. и др. считают, что деньги в функции обращения это «...деньги, используемые для покупки товаров и услуг, а также для погашения долгов...» [8, гл. 2]. На наш взгляд, такое объединение функций денег как средство обращения и средство платежа в одну функцию экономически неправомерно. Неправомерность объединения названных функций денег в одну объясняется следующим. Деньги в функции средства обращения являются *посредниками в товарообмене*. Следовательно, в актах купли-продажи они движутся одновременно с товаром навстречу друг другу, и поэтому *между актами купли-продажи нет разрыва во времени*. Понятно, что функцию средства обращения могут выполнять только наличные деньги.

В отличие от функции денег как средство обращения, деньги в функции средство платежа *в товарообмене не посредничают*, а только завершают его. Соответственно при выполнении деньгами функции средства платежа *между актами купли-продажи возникает разрыв во времени*, определяемый сроком долгового обязательства. Функцию денег как средство платежа в основном выполняют безналичные деньги, хотя наличные деньги также могут выполнять эту функцию, например, при выдаче заработной платы. Изменившаяся сущность денег коснулась и функции денег как средство накопления (средство сохранения *стоимости*), так как современные кредитные деньги без собственной стоимости не могут ни сохранять, ни накапливать *стоимость*. Однако, будучи, по выражению М. Фридмана, временным¹⁹ вместилищем покупательной силы, денежные билеты *устойчивых* современных денег могут сохранять и накапливать *ценность*

¹⁸ как представители свободно-используемых валют.

¹⁹ т.е. до законодательного вывода денежных билетов и бilonных монет из обращения.

(свою покупательную способность), выполняя, соответственно, *функцию сохранения и накопления ценности*.

В этой связи трудно согласиться с точкой зрения «...о новом содержании функции денег – функции «сокровище» как результате ее эволюции. Методологически это новое содержание формирует *состояние*, в котором пребывают деньги (покой), а не *процесс* (складывание денег в сундук, в чулок и т.д.). При этом следует различать покой в широком смысле слова, как моментный покой денег в функции средства обращения, и их более длительный покой в функции средства платежа, а также в узком смысле этого понятия – покой как самодавлеющее состояние денег. Именно это и образует, на наш взгляд, самостоятельную функцию денег – функцию покоящихся денег, заменившую в современных условиях привычную функцию сокровища» [9, с. 66, курсив Ю. К.].

Здесь уместно отметить то, что, во-первых, современные кредитные деньги как долговые обязательства центрального и коммерческих банков, никак не могут выполнять функции сокровища, так как вряд ли долговые обязательства (чьи бы-то они ни были) могут вообще рассматриваться как сокровища. Поэтому говорить сегодня о функции сокровища, тем более как о *привычной* функции современных кредитных денег без стоимости, на наш взгляд, не соответствует ни сути вопроса, ни духу времени. Вряд ли можно говорить и о функции покоящихся денег как их самодавлеющем состоянии, по той простой причине, что деньги как посредники в товарообмене вообще находятся в движении, а не в покое. Что же касается долговременного покоя денег в функции средства платежа, то в момент погашения долга деньги также находятся в движении либо при списании их с одного счета и зачислении на другой счет (безналичные деньги), либо при их передаче из рук в руки (наличные). При выполнении же деньгами функции накопления, накапливаемая сумма должна непрерывно увеличиваться количественно в номинальных денежных единицах и в своей покупательной способности, т.е. изменяться. Это не позволяет рассматривать накапливаемую сумму в

состоянии покоя, тем более долговременного. Кроме того, за период такого покоя покупательная способность номинальных денежных единиц, как правило, снижается, что также не позволяет нам говорить о функции покоящихся денег. При таких условиях вряд ли можно согласиться с автором в том, чтобы «...использовать в научном обороте понятие «функция покоящихся денег» вместо традиционного понятия «средство сбережения и накопления»...» [9, с. 66].

Заслуживает внимания подходы западных экономистов к определению сущности денег. Например, западные экономисты не рассматривают деньги ни как товар, ни как товар-эквивалент, ни как представителя эквивалента стоимости в обмене. Они рассматривали (и рассматривают) деньги как продукт социально-правового взаимодействия и как посредников в товарообмене. Справедливо считая, что в основе неразменных на металл денег, не имеющих связи с золотом, «...лежит фидуциарный стандарт...», т.е. авторитет правительства (Л. Р.), западные экономисты, вместе с тем, ошибочно считают, что *стоимость* неразменных денег «...связана с верой людей в то, что деньги будут приняты в уплату товаров и услуг» [13, с. 19], отождествляя при этом *стоимость* денег с их *ценностью*. К тому же, ценность денег, законодательно введенных в обращение и общепризнанных людьми, определяется, в конечном счете, рынком (хотя доверие людей к национальным деньгам имеет немаловажное значение).

Кроме того, западными экономистами, с одной стороны, деньги рассматриваются как общественный феномен [23, с. 81-82] или как "...искусственная социальная условность..." [20, с. 64], созданная государством, т.е. "...то, что получив добро от общества или государства, способно функционировать в качестве средства обращения, меры стоимости и средства сбережения." [19, с. 13, выделено Л. Р.]. Поэтому трудно не согласиться со старой, множество раз раскритикованной экономистами-

марксистами точкой зрения Г. Кнаппа²⁰ на то, что «Сущность денег заключается не в материале знаков, а в правовых нормах, регулирующих их употребление.» [цит. по 1, с. 301, выделено Л. Р.]

С другой же стороны, западные экономисты рассматривают деньги только как технических посредников в товарообмене. Иначе говоря, все то, что признается в качестве денег [13, с. 62] и что обычно посредничает в товарообмене²¹ (товар, средство, экономическое благо) и, соответственно, принимается в оплату товаров и услуг (или в возмещение долгов, а также используется как средство измерения, сохранения и накопления стоимости) [8, с. 12; 11, с. 264 и с. 281; 13, с. 3 и с. 6; 14, с. 70] и есть деньги. Однако с такой позицией зарубежных экономистов трудно согласиться потому, что во всех странах мира на современном этапе общественное признание в качестве денег получили не товары или блага (принимаемые в оплату товаров и услуг или в возмещение долгов), а законодательно введенные в обращение денежные билеты и монеты из недрагоценных металлов.

Нельзя не остановиться и на таком подходе западных экономистов к сущности денег как отождествление денег с денежной массой (определенным набором активов, выраженных в деньгах), на том основании, что «Должно существовать строгое соответствие между теоретическим и эмпирическим (т.е. имеющим количественную оценку) определением денег» [13, с. 45]. Если учесть, что западные экономисты рассматривают деньги как все то, что может посредничать в товарообмене, включая пиво (как в Анголе), то отождествление ими денег с денежной массой вполне логично. Однако, если рассматривать современные деньги в их сущности - как долговые

²⁰ ярким последователем которого в сфере государственного регулирования денег без собственной стоимости, был Дж. М. Кейнс, рассматривавший бумажные деньги более эластичными в сравнении с золотом, а его вытеснение из обращения – эмансипацией денег от золота и победу идей Кнаппа. Следует подчеркнуть, что сегодня практически все западные экономисты рассматривают современные деньги «как искусственную социальную условность», не имеющую собственной стоимости, т.е. как продукт правопорядка, созданный государственной властью.

²¹ Например, "...Пиво является деньгами в Ангольской экономике. Оно служит в качестве средства обращения, меры стоимости и средства сбережения." [11, с. 281]. Тем не менее, пиво при длительном хранении портится и, следовательно, утрачивает свою потребительскую стоимость, делаясь непригодным и как товар, и, тем более, как денежный товар, выполняющий, перечисленные функции и, в особенности, функцию средства сбережения стоимости.

обязательства эмитента (центрального и коммерческих банков, эмитирующего наличные и создающих безналичные деньги), то никак нельзя признать справедливым отождествление теоретической сути денег с их количественным измерением, так само, как нельзя отождествлять природу и сущность (признаки) болезни с количеством заболевших ею.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с изменением природы и сущности денег, изменились и их функции, отражающие глубинные свойства сущности. Соответственно, современные кредитные деньги без собственной стоимости и связи с золотом – это долговые обязательства эмитента, деньги-нетовар и деньги-неэквивалент. Они - кредитный знак *цены*. Обладая покупательной способностью (ценностью, в каждый конкретный момент времени) и номинальной стоимостью, они выполняют функции средства обращения, средства *выражения товарных цен*, средства платежа и средства сохранения и накопления *ценности*.

Литература

1. Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. - М.: Финансы. – 1973. – 376 с.
2. Гальчинський А. - Теорія грошей. - К.: Основи. - 1998. – 415 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.03.2002 г.
4. Грибов А. Ю. – Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. – М.: РИОР. - 2006. - 189 с.
5. Гриценко А. - Представницька теорія грошей // Вісник НБУ. – 2005. - № 7. - С. 9-14.
6. Гроші та кредит / За ред. Савлука М. І. - К.: КНЕУ. - 2006. – 742 с.
7. Гроші та кредит / За ред. Івасіва Б.С.-Тернопіль: Карт-бланш.-2000. – 510 с.
8. Долан Э. Д. и др. - Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика [Пер. с англ.]. – Л.: Профико. - 1991.- 446 с.
9. Кашин Ю. И. - К вопросу о модификации денег // Деньги и кредит. - 2002. - № 1. - С. 64-66.
10. Косой А. М.- Современные деньги // Деньги и кредит. - 2002 - № 6. - С. 42-52.

11. Макконнелл К.Р., Брю С. Л. – Экономикс, т.1 [Пер. с англ.]. – М.: Туран. - 1996.- 399 с.
12. Маркс. К. - Капитал, т. 1.- М.: Госполитиздат. - 1949.- 794 с.
13. Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело [Пер. с англ.]. – М.: ИНФРА-М. - 2000. – 856 с.
14. Мишкин Ф. С. – Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков [Пер. с англ.]. - М.: Аспект Пресс. - 1999. - 818 с.
15. Общая теория денег и кредита / Под ред. Жукова Е. Ф. - М.: "Банки и биржи" ЮНИТИ. - 1995. – 304 с.
16. Остролицкая Л. - Как Украина гривну вводила // Одесский вестник - газета Одесского городского совета народных депутатов № 241 от 16.12.95.
17. Панчишин С. Макроекономіка. – К.: Либідь. – 2001. – 614 с.
18. Портной М. А. - Деньги: их виды и функции. - М.: Анкил. - 1998. – 168 с.
19. Райхлин Э. - Основы экономической теории: Финансово-денежная система. - М.: Наука. – 1999.- 288 с.
20. Самуэльсон П. Экономика: [Пер. с англ.]. – М.: Алфавит. - 1993. - 496 с.
21. Солюс Г. - Сохранит ли золото свою прежнюю роль? // МЭиМО. – 1979 - № 8. - С. 106 - 111.
22. Туган-Барановский М. И. - Бумажные деньги и металл. – Одесса: Русская Культура. - 1919. – 132 с.
23. Харрис Л.– Денежная теория [Пер. с англ.]. – М.: Прогресс.- 1990. – 546 с.
24. Чухно А. А. – Природа современных денег, кредита и денежно-кредитной политики // Финансы Украины. – 2007. - № 1. - С. 7-9.

Аннотация

В статье рассматривается сущность современных денег (денег-нетовар и денег-неэквивалент), коренным образом отличающихся от общепринятого на постсоветском пространстве подхода к деньгам как товару и всеобщему эквиваленту. Современные кредитные деньги в виде денежных билетов и билонной монеты, не имеющие собственной стоимости и связи с золотом,

рассматриваются как кредитный знак цены, выполняющий функции средств: обращения, платежа, выражения товарных цен и сохранения ценности.

Ключевые слова: деньги-нетовар и неэквивалент, ценность денег (их покупательная способность), функции денег – средство обращения, средство платежа, средство выражения товарных цен, средство сохранения и накопления ценности.